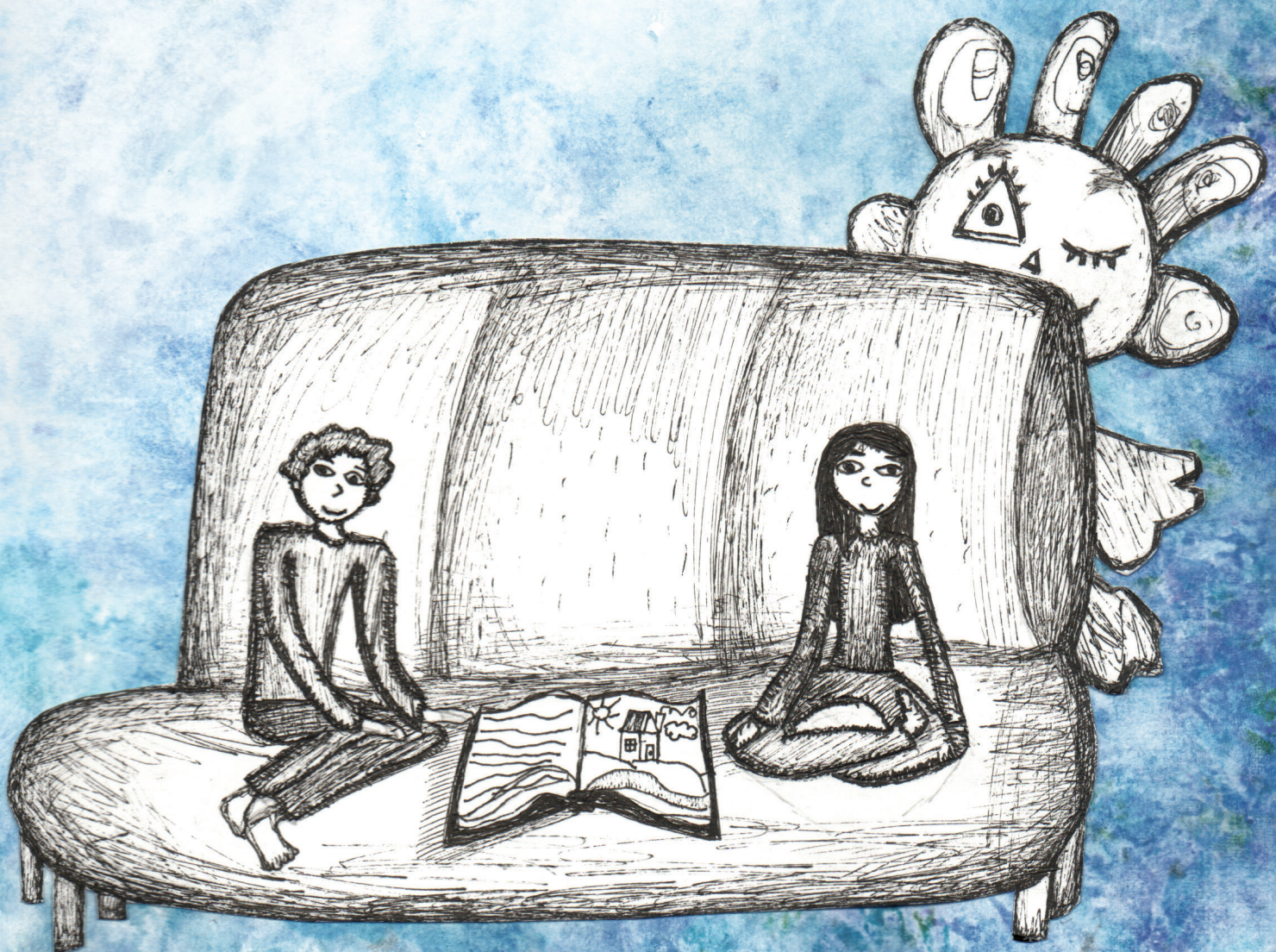

ЕЛЕНА ЗАСЛАВСКАЯ

СКАЗКИ

ПОДКРОВАТКИ

НАЙДИ 10 ОТЛИЧИЙ

УДК 82-3
ББК 84-4
3-36

3-36

Заславская Елена

Сказки Подкроватки / Заславская Елена. — [б.м.]:

Издательские решения, 2019.—24 с.

ISBN 978-5-4496-6045-9

Вы держите в руках книгу из серии «Дети рисуют сказку». Книги этой серии созданы по уникальной творческой методике, сочетающей непосредственность детского рисунка и зрелость обработки художником-профессионалом. Искренность и взрослый профессиональный взгляд дают удивительные, яркие результаты!

Книга «Сказки Подкроватки» тоже проиллюстрирована детьми. Название издательства «Нидус» в переводе с латыни означает «гнездо». «Нидус» — тёплое гнёздышко для мечты и сказок, в которых дружба побеждает вредную сколопендру, эхинопсис влюбляется в ёлочку, а сердитое одеяло становится сердечным!

⓪+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

УДК 82-3
ББК 84-4

ISBN 978-5-4496-6045-9

© Издательство «Нидус»

Елена Заславская

КАЗКИ

ПОДАЖКОВАТКИ

Главный художник:

Чистова О. Н.

Иллюстрации:

Мельникова Софья, 8 лет

Камкина Милена, 8 лет

Виноградов Егор, 8 лет

Малькова Елизавета, 7 лет

Чистова Софья, 8 лет

Компьютерная верстка:

Ласточкина О. А.

ГЕРОИЧЕСКИЙ НОСОЧЕК

каждом доме, где есть маленькие дети, есть и Подкроватка. Живёт он, как вы наверное уже догадались, под кроватью. Больше всего Подкроватка любит играть детскими носочками. Пропал носок – будьте уверены, утащил Подкроватка. Заглянешь к нему в жилище, а там чего только нет: игрушки, книжки, фантики от конфет и конечно же, разнокалиберные носочки.

Наш Подкроватка ручной. По вечерам он запрыгивает на подушку и рассказывает сказки.

– Подкроватка, расскажи страшную сказку, – просит Дара.

– Зачем страшную?

– А чтобы испугаться, а потом обрадоваться, что всё закончилось хорошо.

– Ну, ладно, слушай, – говорит он и шевелит своими пушистыми ушами.

альчишки невыносимы, они грязнули и хулиганы. Ванёк, конечно, не такой, но и в его носочках случаются окошки для больших пальцев, а ещё камушки, соринки, репьяхи и даже насекомые. Ко мне однажды попал такой носочек, а вместе с ним под кровать пробралась и злобная сколопендра.

Что такое сколопендра? Это такая сердитая сороконожка.

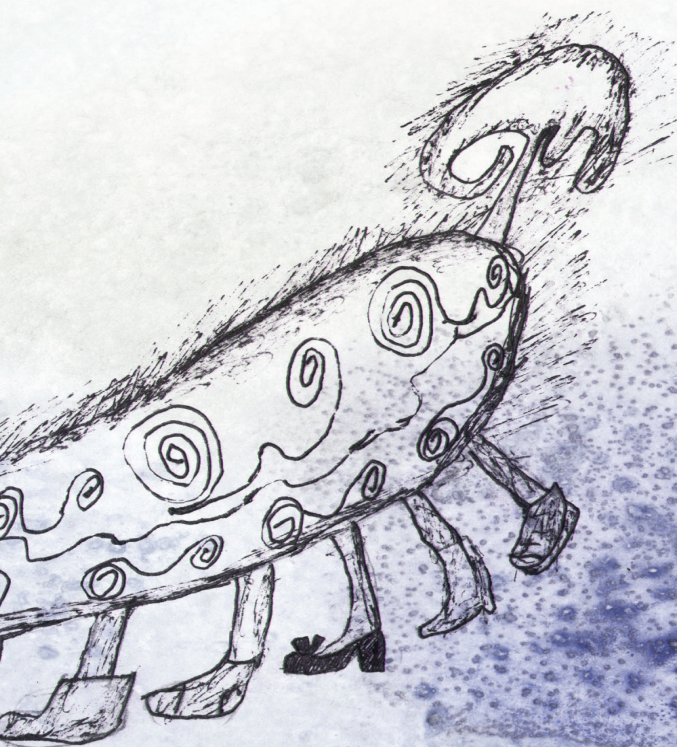
Говоришь, у нас такие не водятся? Ну и что! Зато слово страшное.

И был у этой сколопендры склочный характер. Не хотела она жить мирно и счастливо, а хотела вредить и воевать. Забралась она в игрушечный танк, сказала: «Начинаю боевые действия!» и давай палить из него. А танк, между прочим, был добряк и мечтатель. Он хотел, чтобы из его дула вылетали не злые пульки, а конфеты, конфетти или в крайнем случае мыльные пузыри.

– Выручай, Подкроватка, – взмолился он. – Забралась мне в башню вредная сколопендра и принуждает к боевым действиям.

Вызвал я тогда носочек и говорю, заварил ты кашу, дружок, кашу со сколопендрой. А теперь нам расхлебывать. Как хочешь, говорю, а сколопендру мне излови. Порядочный танк страдает, да и мне покоя нет, свистят под ухом злые пульки, сказки сочинять мешают. Деваться некуда носочку. Пришлось думать, как изловить сколопендру, а то ведь я и рассердиться могу, не пущу тогда под кровать на ночёвку.

умал-думал носочек, что ему делать, и решил привлечь к проблеме Льва. Понимал своей дырявой головой, что самому не справиться. Лев, рыжий котяра – ярый ненавистник носочков. Может, его котёнком в носке запирали, или лупили носком по голове, но только ненавидел он их страстно. Увидит лежащий носочек, набрасывается на него и давай всеми четырьмя лапами на части разрывать. Знал наш носочек эту его особенность и решил ею воспользоваться.

Подобрался он поближе к танку и давай возле него круги выписывать – Льва дразнить. Лев и так и сяк крутился, не удаётся ему носочек изловить – он под танк прячется. А тот стреляет и еще больше Льва раззадоривает. Наверное, Лев подумал: «Ишь, какой боевой носок попался, сейчас я его!» и с разбега бросился на танк.

Перевернулся танк, отлетела у него башня, шуму было, грохоту, на весь дом! Забежали мама и Ванёк в комнату, смотрят: танк сломан, сколопендра бежит, Лев носочек терзает.

ероический всё-таки был носок! Можно сказать, собой пожертвовал ради благого дела. Его потом мама заштопала, а я пообещал о нём сказку сложить. Вот и сдержал обещание!

Танку башню починили и начинили, как и мечтал он, конфетами. Делает он иногда сладкие залпы на радость детям.

А сколопендру Ванёк посадил в спичечный коробок и показывал другим мальчишкам. Так ей и надо, вредине!

КНИЖКА-МАЛЫШКА И БАБКА-ЁЖКА

каждого из нас есть друзья. Есть друг и у Подкроватки. Это пёс Бублик. Прозвали его так, потому что хвосту него колечком и глаза круглые-прекруглые и добрые-предобрые. Вот такие: ОО! Прибился он к нам ещё щенком и сразу стал любимчиком.

С Подкроваткой Бублик сошёлся на почве общих интересов. И Бублик, и Подкроватка обожают носочки и конфетки. Только Подкроватка носочки прятал, а Бублик их находил. Зато с конфетками друзья поступали одинаково — съедали. Однажды Бублик совершил нехороший поступок: погрыз книжку. Ему грозила суровая кара, но Подкроватка за друга заступился и рассказал нам такую историю.

аша Дарочка книжку-малышку читала-читала, да не дочитала. На полку её не поставила – под подушку засунула. А ночью выпала книжка на пол, раскрылась на странице с картинками про Бабу-Ягу. Яга недолго думая из книжки выбралась, захлопнула её и шасть ко мне под кровать. Буду, говорит, здесь жить. «Как это ты здесь будешь жить, когда здесь я живу?» – отвечаю я ей. А она на меня давай кричать! Метлой машет, слюной брызжет: съем и косточек не оставлю. Испугался я. Живи, говорю, только не ешь меня.

И стала Баба-Яга под кроватью свои порядки заводить и тёмные делишки творить.

Завела домашних животных: тараканов усатых и пауков мохнатых. Все конфеты у меня отобрала. Вязаный носочек распустила, ниткой книжку к ножке кровати привязала и в самый тёмный угол задвинула, чтобы никто её не смог назад в сказку отправить.

не Яга говорит: плохая книжка, в ней всегда добро побеждает. Я бабка старая, живу давно, знаю, что ты сказки сочиняешь и детям их рассказываешь. Только теперь будешь мне их рассказывать! Но знай, добрых сказок я не потерплю!

А не захочешь злосказки сказывать, будет из тебя сказочный обед или ужин!

И решился я тогда на побег. Люблю я свой домик подкроватный и сказки сочинять люблю. Но нет в доме уюта, когда рядом тараканы ползают. А от злых сказок сердце каменеет и глаза тускнеют. А я люблю, когда сердце радостью наполнено и глаза искрятся. Нет, не сбыться, Баба-Яга, твоим коварным планам! Уж лучше буду я бездомным скитаться и спать где придётся. И пошёл я в ночь туманную прочь из-под кровати. А навстречу мне старый друг Бублик. И хотя никакой он не старый, а щенок ещё, но дружим-то мы давно. С самого первого дня, когда Бублик к нашему дому прибил. Он тогда у меня под кроватью прятался: купаться не хотел. И в гости когда заглядывал – всегда с подарками: один раз вкусную косточку принёс, другой раз – папину шляпу.

– Почему такой грустный, Подкроватка? – спрашивает Бублик.

– Да, понимаешь, друг, ушёл я из дома и теперь скитаюсь. Стал я бродягой, как ты когда-то.

– Не может быть!

– Ещё как может! Нельзя мне дома оставаться, иначе стану я обедом или ужином.

– Как это?

– Съедят меня.

– Кто съест?

– Баба-Яга.

И рассказал я другу о том, что произошло. А щен не из робких оказался. Давай, говорит, её прогоним. Нечего ей в твоём домике жить, тараканов нашими конфетами кормить, над нашими носочками измываться!

– Да разве мы справимся? У неё и тараканы усатые, и пауки мохнатые, и метла зубастая, и сама она ужасная!

А Бублик смеётся: мы и сами с усами! И зубы у нас имеются, а пауки сами разбегутся, как увидят, что хозяин вернулся!

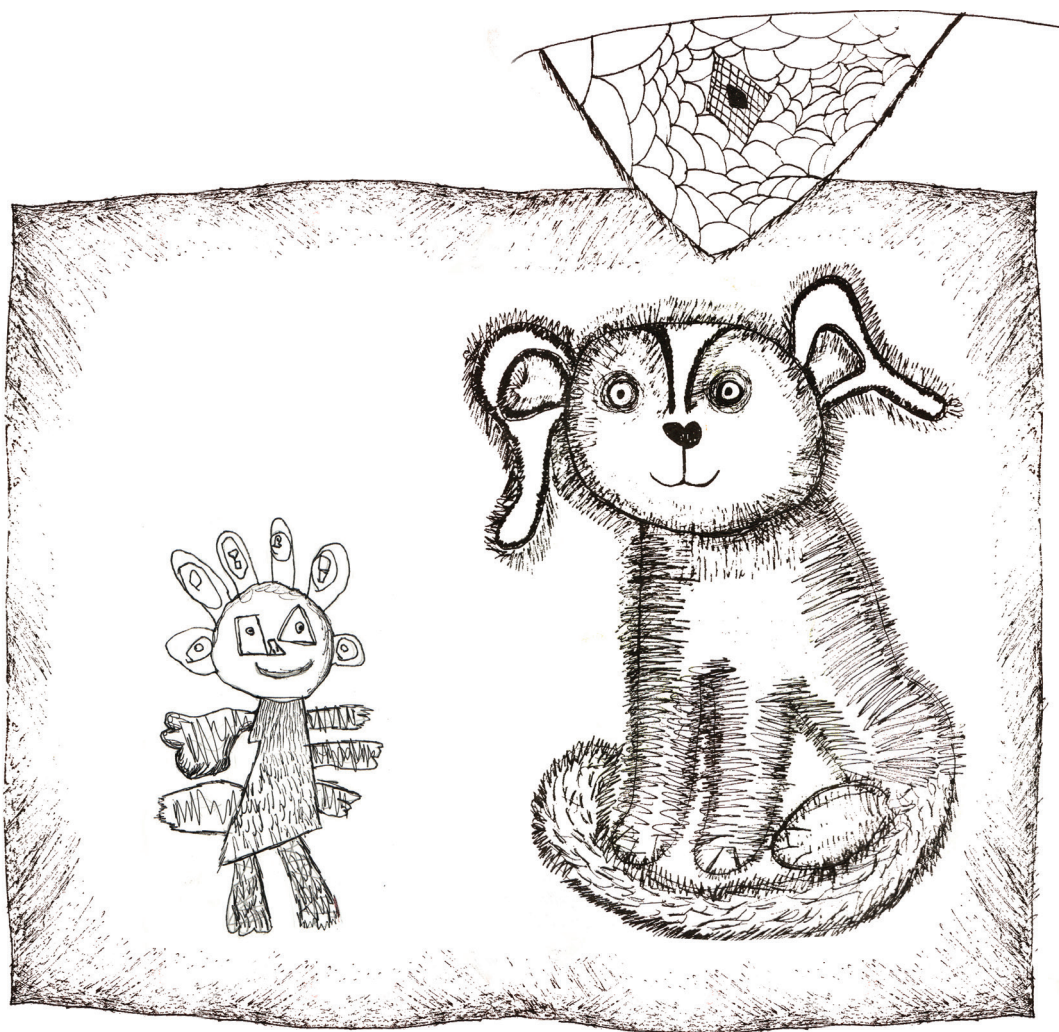
– Послушал я его и решил: эх, будь что будет, а надо свой дом отбивать! Детвора вон добрых сказок заждалась, а я тут какую-то старуху-ягуху боюсь.

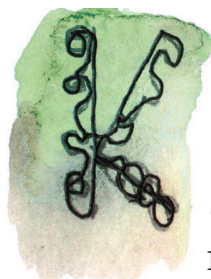
зобрался я верхом на Бублика – и вперёд. Залетаем в дом, как вихрь. А Яга на книжку взгромоздилась, как на трон, тараканы вокруг неё сплошным забором стоят, усищами шевелят. А Бублик не останавливается, прямо на них мчит. Вцепился зубами в книгу и давай её трепать: тараканов в разные стороны разметал, Бабку-Ёжку в угол к паукам отшвырнул. Я же книгу открыл и волшебные слова произнёс: ученье свет, а неученье тьма. И стал вслух сказку читать, как Бабу-Ягу дети победили. Тотчас наша Бабка-Ёжка стала ссыхаться да скукоживаться, пока в точку-бусинку не превратилась. Закатилась на страницу и напрямик пристроилась рядом со словом КОНЕЦ.

Бублику, конечно, влетело за растрепанную книжку. Ведь никто не знал, что он спас меня от Бабы-Яги. А книжку потом Дара подклеила и под подушку больше не прятала.

ЭХИНОПСИС И ЁЛОЧКА

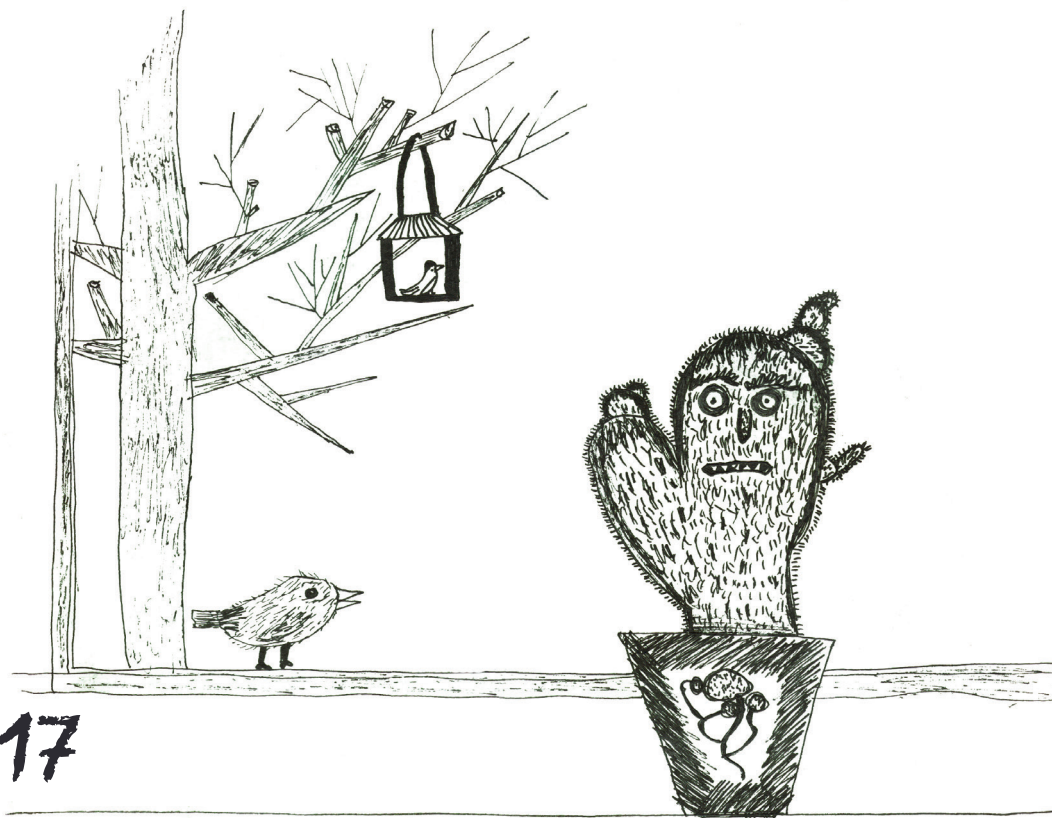

огда в доме никого нет, наш Подкроватка выбирается из-под кровати. Он залезает на подоконник и сидит между грядкой с луком и огромным кактусом, свесив хвостик на батарею, где сушатся носочки и варежки. Он смотрит, как желтогрудые синички, взъерошенные воробушки и голуби с красными лапками клюют крошки и зёрнышки из нашей кормушки. Сейчас зима. На улице мороз и снега по пояс. Дома тепло и уютно, особенно под одеялом и с доброй сказкой Подкроватки.

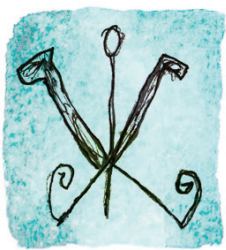
— Подкроватка, сегодня будет снежная сказка? — спрашивает Ваня.

— И снежная, и нежная, — отвечает он.

Дети усаживаются поудобнее, и я вместе с ними.

ил-был кактус. По-научному он назывался Эхинопсис, но мы звали его Эх. Не только для того, чтобы сократить его длинное и неблагозвучное имя, но ещё и потому, что кактус любил вздыхать себе под нос: «Эх. Эхэхэх. Эхэх».

Эх был слегка небрит и вечно недоволен, ведь ему не нравилось жить в наших краях. Его родиной была далёкая жаркая Мексика, где никогда не было снега. Он мечтал уехать к себе на родину, но как известно у кактусов нет ног, у них есть корни. А имея корни, не так-то просто пуститься в путь.

Эх жил на подоконнике рядом с луковыми грядками. Из-за скверного характера он не общался с соседями и друзьями у него тоже не было. Эх не любил зиму так, как может не любить её только теплолюбивое растение. А предновогодняя кутерьма в доме вызывала в нём лишь раздражение и злость.

— Эх, когда закончится эта зима?! — вздыхал Эх. — Никакой радости смотреть на этот бесконечный снег и на этих бестолковых птах, толкающихся у кормушки. — Форточка была открыта, и до Эха доносилась птичья болтовня.

Воробей по прозвищу Кроха клювом постучал в стекло.

— Хватит киснуть, Эх! Выгляни в окно — отличная погода!

— Не зови! Бесполезно, — заверил его голубь Голуба. — Он тебя не слушает, ещё и колкостей наговорит.

— Чего-чего наговорит?

— Ну ты и недотёпа, Кроха, — сказала синичка Зи-Зи. — Колкости — это злые слова, которые больно ранят.

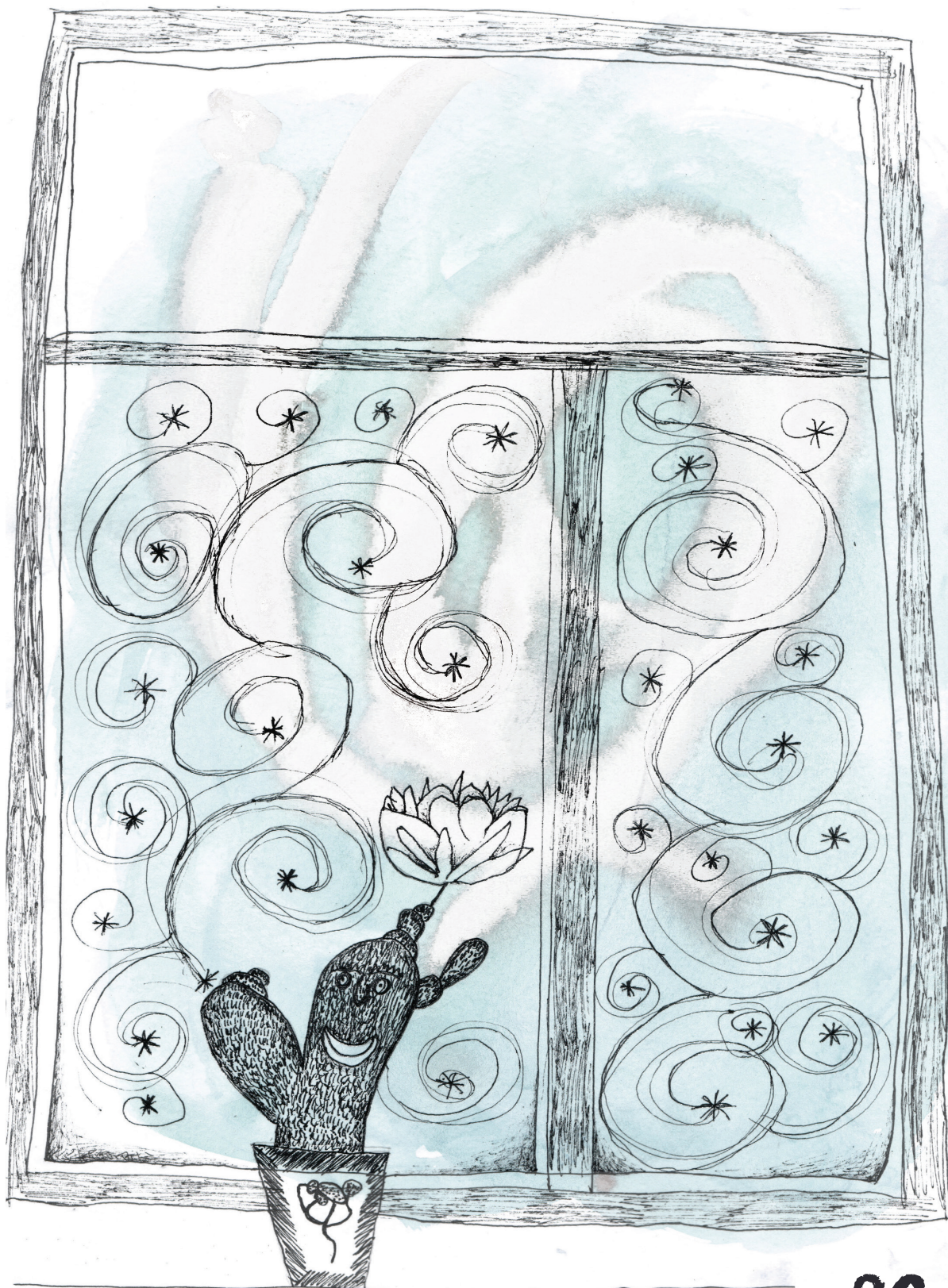
— Но зачем ему говорить нам колкости?

— Затем, дорогой Кроха, что у него колючее сердце, в котором никогда не жила Любовь.

— Любовь? — не унимался Кроха. — Что такое любовь? Эх прислушался.

— Любовь — это... — Зи-Зи задумалась. — Это такая птица. Она гнездится в сердце. Если она сойдёт в нём гнездо и запоёт, весь мир вокруг тебя изменится, сердце твоё расцветёт, а в душе наступит весна.

– Даже зимой? – не поверил Кроха.
– Даже зимой! – подтвердил Голуба.

тахи полакомились зёрнышками и разлетелись по своим птичьим делам, а Эх всё думал и думал о любви. Но вскоре его раздумья были прерваны. В комнате стали устанавливать новогоднюю ёлку. Она была пышной, колючей и пахла смолой.

Её поставили возле окна, украсили игрушками, серпантинном, дождиком и разноцветными фонариками, которые светились в темноте.

— Давайте знакомиться, я — Лесная Красавица. — обратилась ёлочка к кактусу.

— Эхинопсис, — важно представился он.

— Мне кажется, мы подружимся, — сказала она.

— Почему вам так кажется? — поинтересовался он.

— Потому что мы похожи: вы такой же зелёный и колючий, как и я.

– Нет, мы совершенно разные: вы любите зиму, а я её ненавижу, вы здесь гостья, а я здесь буду жить и после вашего ухода.

– Ну и живите на здоровье! – фыркнула ёлочка и обиженно замигала фонариками.

Ночью Эх проснулся от того, что рядом кто-то всхлипывает. Эх поглядел на грядки: луковки мирно посапывали, носочки и варежки на батарее спали в обнимку. Кто же это плачет? – подумал Эх и тут же заметил, что это Лесная Красавица.

– Почему вы плачете? – спросил он её.

– Меня нарядили и украсили, но пройдет праздник, и я никому не буду нужна. Все меня забудут.

Эху почему-то стало жаль ёлочку. «Я был слишком суров к ней», – подумал он и сказал:

– Я не забуду.

– Да? – удивилась ёлочка, но плакать не перестала. – В новогоднюю ночь я вижу гору подарков, но все они не для меня, даже эти нарядные бусы с меня снимут после праздника.

– Ну, подарки это не главное в жизни, – многозначительно заметил Эх.

– А что главное в жизни? – спросила, перестав плакать, ёлочка.

«И правда, что главное в жизни?» – задумался Эх, а чтобы не показаться ёлочке глупым, сказал первое что пришло на ум:

– Главное в жизни – это Любовь.

– А что такое Любовь? – совсем успокоившись спросила ёлочка.

– Любовь – это когда можешь расцвести даже зимой и когда тебе ничего не страшно.

– Я хочу Любовь, – твёрдо сказала ёлочка.

– Если бы она у меня была, я бы вам её обязательно подарил.

– Спасибо, – сказала ёлочка и радостно замигала фонариками.

С этих пор они подружились. Они разговаривали каждую ночь. Эх рассказывал ёлочке о далёкой Мексике, а Лесная Красавица говорила ему о бескрайних таёжных просторах. Но приближалась новогодняя ночь, а с нею и час их расставания. Эх становился всё грустнее с каждым днём.

– Не грусти. Думай не о том, что мы расстанемся, а о том, как здорово, что мы встретились, – сказала Лесная Красавица и подарила ему на память белую бумажную снежинку, розовую завитушку серпантина и настоящую шишку. В последнее утро уходящего года Эх проснулся и понял, с ним что-то происходит: он меняется. «Что со мной?» – подумал он и наклонился поближе к окну, надеясь увидеть своё отражение.

– Посмотрите! Эх цветёт! – зачирикал на весь двор Кроха. На подоконник сразу же прилетели Голуба и Зи-Зи. Они прислонились клювиками к стеклу и заворожённо смотрели на огромный цветок на тонкой ножке, распустившийся на голове Эха.

– Это Чудо, – сказал Голуба.

– Это Любовь, – сказала Зи-Зи.

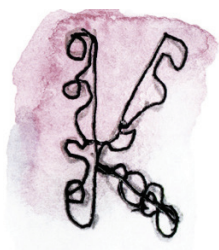
И всем почему-то сразу стало теплее и радостнее.

В Новогоднюю ночь на верхушке ёлочки красовалась не традиционная звезда, а живой белый цветок. А после Нового года Эх переменялся. Он больше не вздыхал и не ворчал. Он часто наклонялся к окну, как будто выглядывал кого-то.

Весной под окном из-под земли проклюнулась маленькая ёлочка.

Может быть, это Дарочка воткнула в землю шишку, найденную на подоконнике вместе с белой бумажной снежинкой и розовой серпантинкой. Но птицы во дворе щебетали, что это Любовь дала свои плоды.

СЕРДЕЧНОЕ ОДЕЯЛО

Когда Ванёк был маленьким, то укрывался ромашковым одеялом, а когда подрос, то подарил его Даре, потому что одеяло в ромашку это как-то по-девчоночьи. Вот если бы оно было с машинками, самолётиками, трансформерами или с пиратскими черепашками, тогда другое дело. Тогда можно надеяться, что и сны под таким одеялом приснятся мальчишечьи. А если одеяло в ромашку, что приснится? Правильно! Принцессы да единороги.

Но не возлюбила Дара одеяло.

«Оно меня кусает, — говорит. — Спать мне не даёт. Я не высыпаясь и в детский сад опаздываю». И забросила она его под кровать прямо к Подкроватьке. Так и началась новая сказка.

Завалилось ко мне под кровать одеяло, говорит Подкроватька. Да не простое, а ромашковое. Правда, поступало оно не как ромашковое, а будто крапивное: кусаться стало. Видно, обиделось оно на кого-то сильно, разнервничалось, рассвирепело. Взбесилось прямо. Стало на всех кидаться. Еле я лапки от него унёс. А вот носочку, что у меня ютился, не повезло, кукле Алле не повезло, да что говорить, и щену Бублику тоже не повезло. Накинулось на них одеяло и накрыло своим ромашковым пузом, не иначе как проглотило.

– Ай-ай-ай! – заплакала Алла.

– Выручай! – тявкает Бублик откуда-то изнутри.

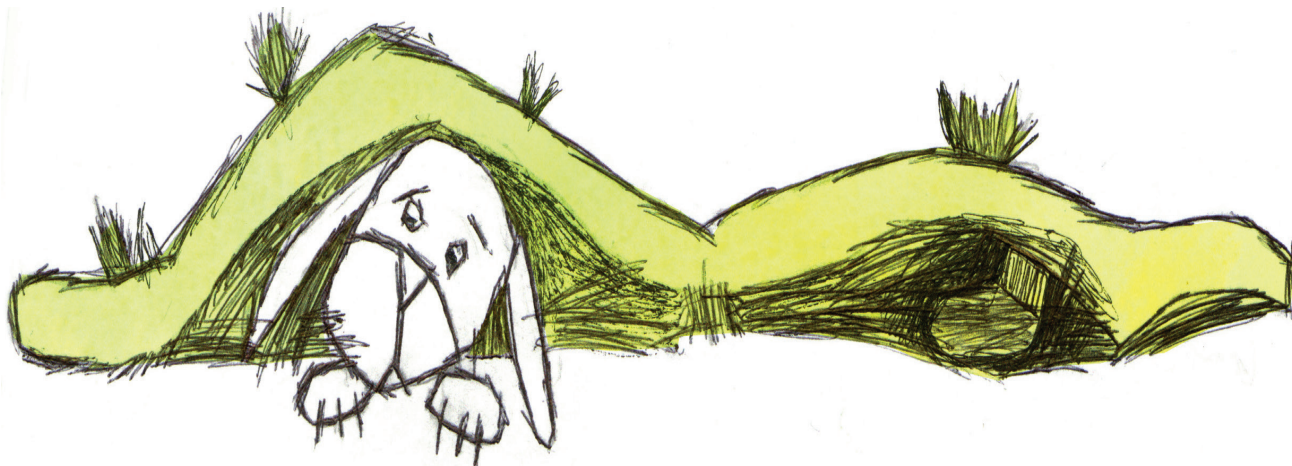
– Спасите-помогите! Одеяло разорвите! – требует носочек.

Вижу, без меня моим друзьям не справиться с чудищем-одеялищем. Подобрался я к нему на безопасное расстояние и спрашиваю:

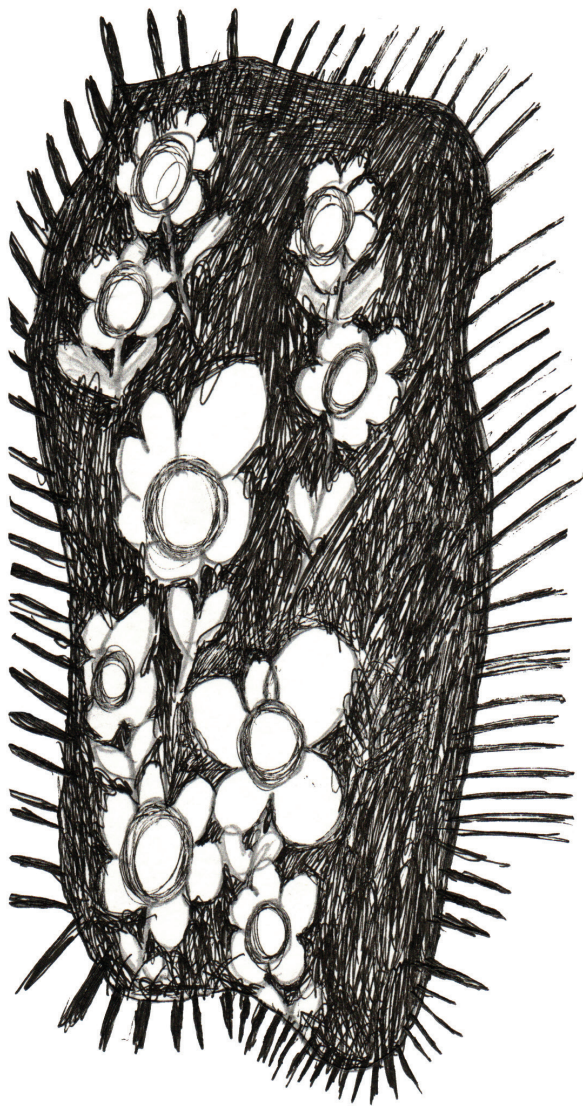
– Ты чего такое сердитое, ты чего такое злое, зачем всех кусаешь?

А оно в ответ:

– Душа у меня шерстяная. Пусть колючая, зато тёплая. Я детей укрывало, я детей согревало, а теперь продырявилось, состарилось и никто меня не любит. Растерзали душу на лоскутки да клептики, а теперь жалуетесь! – и заплакало одеяло горячими ромашковыми слезами.

СТАРОЕ

Присмотрелся я, и правда, торчит его колючая душа наружу через прореху в пододеяльнике. Кусает всех и вся.

— Знаю я, что делать, — говорю, — отпусти моих друзей, а мы твоей беде поможем.

НОВОЕ

Согласилось бешеное одеяло. Собрал я всех пододеяльцев в кружок и рассказал, в чём суть да дело. И принялись мы за работу.

Кукла Алла отдала свою алую косынку. Носочек поделился красной ниточкой. Бублик ножницы раздобыл. А иголку у кактуса Эха я выпросил. И сделал я ромашковому одеялу заплатку в виде сердца.

— Теперь у тебя тёплая шерстяная душа да ласковое шёлковое сердце, — говорю, — иди с миром, не кусайся больше.

Обрадовались дети тёплому другу.

— Было сердитое, а стало сердечное одеяло! — говорит Дара.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Героический носочек	3
Книжка-малышка и Бабка-Ёжка	10
Эхинопсис и ёлочка	17
Сердечное одеяло	24

НАЙДИ 10 ОТЛИЧИЙ

Санкт-Петербург